

УДК 314.93

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-15-21

Государственное регулирование миграции как фактор экономической безопасности региона на примере Омской области*

Бабичев М.А.

Кандидат экономических наук,
инженер сектора методов исследования проблем развития регионов
Омского научного центра Сибирского отделения РАН

В статье подробно рассматривается комплексная проблема миграционного регулирования как ключевого фактора обеспечения экономической безопасности в региональном контексте. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа современных тенденций и вызовов, связанных с миграционными процессами, их влиянием на социально-экономическое развитие территорий и обеспечение стабильности региональных экономик, а также в разработке методических рекомендаций по совершенствованию региональной экономической политики.

Актуальность исследуемой проблемной области обусловлена существующим законодательным, экономическим и социальным восприятием мер государственного регулирования со стороны регионов различных степеней развития и вовлеченности в формирование систем региональной поддержки и развития. В условиях глобализации и усиления миграционных потоков особую значимость приобретает разработка эффективных механизмов управления миграционными процессами на региональном уровне.

Также обозначены ключевые тренды, способствующие возможному ослаблению региональных позиций. На примере Омской области проанализированы миграционная, трудовая и бизнес-среда развития региона в период 2023–2025 гг. Дана оценка проблем и предложены возможные направления решений. Статья может быть рассмотрена как элемент основы для оценки, пересмотра, формирования и корректировки мер регионального экономического развития, а также в части адаптации мер государственной поддержки под нужды региональных экономик.

Ключевые слова: экономическая безопасность, миграция, демография, уровень занятости населения, население региона, среднесписочная численность работников, Омская область

Для цитирования: Бабичев М.А. Государственное регулирование миграции как фактор экономической безопасности региона на примере Омской области // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 15–21. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-15-21.

Миграция населения является не только демографическим индикатором, но и точным барометром социально-экономического самочувствия региона. В современной России, находящейся в условиях структурных трансформаций и внешних вызовов, миграционные тренды приобрели особую значи-

мость, сместившись из столичных агломераций в сторону крупных региональных центров и приграничных территорий.

* Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2).

Омская область, как один из ключевых субъектов Западной Сибири с населением около 1,8 млн чел., исторически занимала неоднозначную позицию на миграционной карте страны. Будучи некогда мощным индустриальным и научным хабом, в постсоветский период регион столкнулся с устойчивым оттоком населения в более благополучные западные области. Однако текущий период 2024–2025 гг. знаменует собой потенциальный переломный момент, который отражается в части смещения негативных тенденций с позиции ряда индикативных показателей [1].

На сложившуюся десятилетиями ситуацию начинают влиять новые мощные факторы, которые в состоянии изменить существующие тенденции, а также корректировка данных факторов со стороны государства может быть рассмотрена как элемент обеспечения экономической безопасности.

Макроэкономическая и геополитическая переконфигурация, смещающая экономические и логистические потоки в Азиатскую часть России, повышает потенциальную значимость Омска как транзитного и промышленного узла. Данное условие может быть рассмотрено в качестве окна возможностей для проведения соответствующих мероприятий в части корректировки мер по удержанию кадров соответствующей квалификации в рамках региональной экономики.

Реализация государственных программ стимулирования («Дальневосточный гектар», «Программа переселения соотечественников»), создающих косвенную конкуренцию за человеческий капитал. В данном случае общегосударственные меры поддержки и стимулирования миграционных потоков могут оказать неоднозначное воздействие на потенциал экономической безопасности отдельных регионов, в частности, Омской области.

Внутренние инициативы региональных властей, направленные на удержание молодежи и квалифицированных специалистов. В зависимости от масштаба и эффективности мероприятий, они могут быть оценены как элемент, усиливающий позитивные тренды развития в контексте комплексного рассмотрения с дополнительными элементами обеспечения экономической безопасности.

Целевой установкой текущего исследования можно считать комплексный анализ особенностей региональной миграции в Омской области в период 2024–2025 гг. В задачи исследования входит: выявление основных направлений и объемов миграционных потоков, оценка влияния новых тенденций и эффектов от реализуемых мер на демографическую и трудовую структуру области, а также прогнозирование устойчивости сложившихся трендов на ближайшую перспективу.

Если рассматривать миграционные процессы с позиции влияния на экономические показатели

региональных субъектов, то теоретическая и нормативная база исследований дает возможность определить ряд блоков, в которых сгруппированы различные индикаторы экономической активности региона. Условно это такие группы, как макроэкономические показатели, рынок труда, социальная сфера, демографическое направление.

Принимая во внимание разнонаправленность показателей в рамках каждой группы, возможно провести анализ тенденций, угроз и позитивных трендов на примере такого региона Сибирского федерального округа, как Омская область, и рассмотреть его в контексте сибирской группы регионов.

Первый блок элементов, рассматриваемых в текущем исследовании, – рынок труда в части развития в Омской области в 2024–2025 гг.

Ретроспективный анализ последних лет показал положительную динамику по наполненности кадрами предприятий региона и снижение отрицательных эффектов безработицы. Итоги представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Структура занятости населения
Омской области 2021–2024 гг. [2]**

Год	Уровень занятости населения, в % к численности населения в возрасте от 15 лет	Общее число безработных, тыс. чел.
2021	59,5	64,1
2022	59,8	51,2
2023	59,9	34,1
2024	60,1	28,1

Можно отметить стабильный рост занятости, но со сниженными темпами роста, что, с одной стороны, может быть рассмотрено как положительный эффект от принимаемых мер развития в регионе, с другой – как то, что рынок труда Омской области в 2024–2025 гг. является зеркальным отражением общих для России вызовов, но с выраженной региональной спецификой [3]. Он функционирует в парадоксальных условиях, характеризующихся одновременно сосуществованием высокого уровня безработицы и растущего кадрового дефицита. Этот дисбаланс становится системообразующей тенденцией и ключевой проблемой для экономического развития региона.

Обозначим ключевые тренды 2024–2025 гг.

Усиление структурного дисбаланса и кадрового голода. Это центральный тренд, определяющий все остальные процессы. Ситуация усугубляется по нескольким направлениям. Во-первых, профессионально-квалификационное несоответствие. Наблюдается переизбыток предложения на рынке низкоквалифицированного труда (продавцы, водители, офисные служащие) при острейшем дефиците специалистов рабочих профессий (токари, сварщики, фрезеровщики, наладчики станков с ЧПУ). Спрос

на IT-специалистов, инженеров-конструкторов и технологов также стабильно превышает предложение. Во-вторых, географический дисбаланс. Основной объем вакансий сконцентрирован в г. Омске и его промышленной агломерации. В то же время районы области, особенно отдаленные, сталкиваются с высокой локальной безработицей и отсутствием диверсифицированного рынка труда.

Давление со стороны оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Омск, как крупный промышленный центр с мощным ОПК (заводы «Полёт», «Омсктрансмаш», «Омское моторостроительное КБ» и др.), испытывает на себе прямое влияние госзаказа. В 2024–2025 гг. это приводит к:

- «перетягиванию» кадров. Крупные предприятия ОПК, обеспеченные госзаказом, предлагают более высокие, по меркам региона, зарплаты и социальный пакет, что приводит к оттоку квалифицированных инженеров и рабочих с гражданских предприятий (пищевая промышленность, легкая промышленность, сфера услуг);

- росту зарплатных ожиданий. Конкуренция за ограниченный пул специалистов заставляет предприятия повышать уровень заработных плат, что создает дополнительную нагрузку на бизнес в несырьевом секторе.

Демографическое давление и последствия миграционных трендов. На рынок труда выходит малочисленное поколение 2000-х гг., что не позволяет восполнить естественную убыль трудоспособного населения, усугубляемую исторически сложившимся оттоком молодежи в Москву, Санкт-Петербург и Новосибирск [4].

Новая роль внешней миграции. Приток трудящихся из стран Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) становится структурным элементом рынка. Они занимают ниши в строительстве, ЖКХ, логистике и сфере услуг, сглаживая остроту дефицита в низкоквалифицированных сегментах. Однако их интеграция в высокотехнологичные отрасли затруднена.

Трансформация форматов занятости. Рост удаленной занятости как пандемийный и постпандемийный тренд закрепился. Работодатели рассматривают удаленную работу как одно из условий труда в части формирования запросов к персоналу, а сотрудники выбирают место работы с учетом условий полного или частичного перехода на удаленный режим. Таким образом, омские специалисты в сферах IT, маркетинга, дизайна и консалтинга все чаще работают на столичные и международные компании, не покидая региона. Это создает новую конкуренцию для местных работодателей, которые вынуждены пересматривать условия труда и оплаты, чтобы удержать ценные кадры.

В дополнение к дистанционным вакансиям прослеживается развитие гибких форм занятости: про-

ектная работа, аутсорсинг и частичная занятость становятся все более популярными, особенно в сфере услуг и среди малого бизнеса.

Одновременно с обозначенными тенденциями наблюдаются преобразования в части адаптации системы образования и переподготовки кадров. Наблюдается возрождение интереса к СПО: под давлением рынка и при поддержке государства среднее профессиональное образование (колледжи, техникумы) переживает рост интереса и востребованности. Предприятия активно участвуют в создании образовательных программ и прохождении практик. Как субтенденция существует рост спроса на курсы переподготовки: растет спрос на краткосрочные интенсивные программы, позволяющие быстро получить востребованную рабочую профессию или повысить квалификацию.

В части выводов целесообразно определить, что на период 2024–2025 гг. основным вызовом для рынка труда Омской области остается углубление структурного дисбаланса. Безработица, возможно, будет сохраняться на фоне рекордно низкого уровня предложения для целого ряда критически важных для экономики профессий.

Как следствие, существуют риски для малого и среднего бизнеса: МСБ, не имея финансовых возможностей крупных корпораций, будет проигрывать в борьбе за кадры, что может тормозить его развитие. А также повышение значимости миграционной политики. То есть региону потребуется целенаправленная политика не только по привлечению внешних мигрантов, но и по их адаптации и, где возможно, профессиональному обучению.

Таким образом, рынок труда Омской области находится в состоянии переходной турбулентности. Его дальнейшая стабилизация будет напрямую зависеть от способности региональных властей, бизнеса и образовательных институтов действовать согласованно, превращая структурные проблемы в точки роста через инвестиции в человеческий капитал и целевое привлечение, и целенаправленное удержание талантов и кадров соответствующих компетенций [5].

Далее определим основные элементы демографического положения региона. Демографическая ситуация в Омской области в 2024–2025 гг. представляет собой комплекс взаимосвязанных вызовов, формирующих негативную динамику, которая оказывает возрастающее давление на все сферы социально-экономической жизни региона. Рассмотрим базовые тенденции.

1. Устойчивая естественная убыль населения.

Превышение смертности над рождаемостью остается структурной проблемой. Несмотря на общегосударственные меры поддержки (материнский капитал, пособия), положительного перелома тренда не наблюдается.

Старение возрастной пирамиды. Доля населения старше трудоспособного возраста продолжает расти, увеличивая демографическую нагрузку на экономически активную часть. Это приводит к росту расходов на здравоохранение и социальное обеспечение.

Отсроченные последствия демографических падений 1990-х гг., выражающиеся в том, что основу кризисной массы составляют сегодня люди в возрасте 25–35 лет – ключевой репродуктивный контингент [6].

2. Миграционный отток как доминирующий фактор депопуляции.

Направление трудовой миграции «Восток – Запад» трудоспособного населения усиливается. Регион сохраняет отрицательное сальдо миграции с центральными и южными регионами России (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Калининградская область) [7].

Целевая миграция молодежи в части выпускников омских вузов и наиболее амбициозных специалистов, которые рассматривают регион как «трамплин» для дальнейшего переезда в города с более высоким качеством жизни и широкими карьерными возможностями.

Как следствие, истощение человеческого капитала, так как регион покидает не просто статистическая единица, а наиболее образованная, профессионально подготовленная и мобильная часть населения, что ведет к снижению интеллектуально-го и инновационного потенциала области.

3. Пространственная и возрастная асимметрия

Происходит гиперконцентрация населения в Омске, вследствие чего наблюдается дальнейшее покидание сельских районов и малых городов области (за исключением некоторых пригородных территорий). Это создает дисбаланс в развитии территорий и ведет к запустению обширных сельскохозяйственных земель. Соответственно, можно наблюдать демографическое старение села. В сельской местности проблема старения населения и дефицита молодежи стоит наиболее остро, что ставит под угрозу развитие агропромышленного комплекса – одной из ключевых отраслей региона.

Таким образом, в части демографических тенденций можно выделить ряд угроз для рассмотрения с целью их нивелирования интеграцией мер государственного стимулирования демографического положения региона.

К экономико-производственным угрозам можно отнести сокращение потенциала трудовых ресурсов. Уменьшение численности и старение экономически активного населения ведет к прямому сокращению валового регионального продукта (ВРП) и замедлению экономического роста. Также возникает рост нагрузки на бюджет и пенсионную систему. В силу уменьшения числа плательщиков на-

логов при одновременном росте числа получателей пенсий и социальных выплат создается серьезное фискальное давление. И как следствие, снижение потребительского спроса. Сокращение населения, особенно в молодых и средних возрастных группах, ведет к сужению внутреннего рынка, что негативно сказывается на торговле и сфере услуг.

В части социальных угроз присутствует обострение кадрового дефицита в социальной сфере. Регион рискует столкнуться с острой нехваткой врачей, учителей, воспитателей и социальных работников, особенно в сельской местности, что приведет к снижению качества и доступности ключевых социальных услуг [8]. Наблюдается усиление социальной напряженности. Конкуренция за рабочие места между местным населением и трудовыми мигрантами в определенных секторах может стать источником конфликтов. А также происходит снижение инвестиционной привлекательности, на которую влияет ухудшающаяся демографическая ситуация (сокращение рынка труда, снижение потребительского спроса), что делает регион менее привлекательным для долгосрочных инвестиций, замыкая порочный круг экономической стагнации.

В стратегическом контексте прослеживается ряд инфраструктурных угроз. В частности, угроза устойчивому развитию территорий с позиции депопуляции целых районов, что ставит под вопрос целесообразность содержания там объектов инфраструктуры (школы, дороги и т.д.), ведя к их постепенной деградации. И как один из итогов – потеря человеческого капитала как основного стратегического ресурса. Учитывая то, что длительный отток молодежи и квалифицированных специалистов подрывает основу для будущего инновационного развития региона.

Демографический кризис в Омской области в 2024–2025 гг. перестает быть просто статистическим показателем и превращается в системный вызов, угрожающий социально-экономической стабильности и долгосрочному потенциалу региона [9; 10]. Меры, направленные лишь на краткосрочное стимулирование рождаемости, не способны переломить тренд.

Необходим комплексный подход, включающий:

- активную миграционную политику, нацеленную не только на привлечение, но и на закрепление в регионе талантливой молодежи и высококвалифицированных специалистов через создание современных рабочих мест, развитие городской среды и социальной инфраструктуры;

- повышение эффективности здравоохранения для снижения предотвратимой смертности, особенно в трудоспособном возрасте;

- стимулирование пространственного развития, то есть поддержка малого бизнеса в малых городах и на селе для создания там точек роста и закрепления населения.

Без таких скоординированных усилий негативные демографические тенденции будут только усугубляться, ограничивая будущее Омской области.

Если оценивать ситуацию не с позиции потенциальных трендов, а с точки зрения реальности, то краткосрочная ретроспектива жизни региональной экономики показывает рост. Как косвенный показатель эффективности можно рассмотреть налоги МСБ, рост занятости и заработных плат (но не во всех отраслях) с снижением динамики миграционного оттока. Данные тенденции положительны с позиции перехода 2023–2024 гг. к 2024–2025 г. Например, в 2024 г. малый и средний бизнес принес в бюджет Омской области 32 млрд руб. При этом средние предприятия заплатили налогов на сумму 4,3 млрд руб., что на 556 млн руб. больше, чем в 2023 г. Объем налоговых поступлений в бюджет региона в 2024 г. от малых предприятий составил 11,9 млрд руб., что на 2,4 млрд руб. больше, чем в 2023 г. Микропредприятия пополнили бюджет Омской области на 15,8 млрд руб. Это на 3,5 млрд руб. больше, чем в 2023 г. В целом, по данным управления Федеральной налоговой службы по Омской области, поступления выросли почти на 6,4 млрд руб. к уровню 2023 г. [11].

Также отметим, что положительная динамика экономических показателей региональной экономики (например, увеличение объема налоговых поступлений) во многом определяется ростом госзаказа и ГЧП в целом. То есть рост экономики инспирирован государством и, как следствие, находится от него в прямой зависимости. В 2024 г. крупнейшие заказчики приобрели у субъектов МСП региона товаров и услуг на 45,8 млрд руб. [12]. Это рекордный показатель. Объем закупок вырос более чем на 33 %. Также Омская область в 2024 г. занимает 1 место среди регионов Сибирского федерального округа по итогам рейтинга субъектов РФ по уровню развития государственно-частного партнерства, входит в ТОП-10 регионов России по фактору оценки опыта реализации проектов ГЧП, и в ТОП-7 по объему инвестиций по ГЧП-проектам [13].

Стоит иметь в виду, что рост госзакупок может положительно сказаться в краткосрочной перспективе, но не всегда может отличаться управляемостью со стороны регионального государственного регулирования.

Объединяя нормативные и теоретические положения государственного регулирования экономической безопасности в стране и на региональном уровне в частности, определим ряд направлений воздействия властей на миграционные и демографические процессы. В частности, в качестве регуляции миграционных потоков на рынке труда.

К основным направлениям государственного воздействия на миграционные процессы целесообразно отнести:

- оптимизация миграционных потоков – создание условий для более равномерного распределения населения по территории страны;
- балансировка рынка труда – обеспечение соответствия между спросом и предложением рабочей силы в разных регионах;
- перераспределение трудовых ресурсов – разработка механизмов перемещения квалифицированных кадров между региональными рынками труда;
- сохранение населения в регионах с высоким оттоком, особенно в северных, дальневосточных и сибирских территориях;
- создание рабочих мест в регионах, испытывающих дефицит населения;
- контроль соотношения между внутренними и иностранными трудовыми ресурсами.

Определим сегмент проблем исходя из представленного анализа и общефедеральных тенденций. Основные положения представлены в таблице 2.

На основе обзора современных исследований миграционной политики Российской Федерации и ориентиров стратегических документов, принятых за последние годы, можно сформулировать принципы построения региональной миграционной политики:

- 1) принцип программно-целевого стратегического планирования;
- 2) принцип главенства законности и безопасности;
- 3) принцип сбалансированного развития местных рынков труда;
- 4) принцип оптимизации ресурсов;
- 5) принцип дифференцированных интересов;
- 6) принцип интеграции;
- 7) принцип информационной поддержки миграционной политики.

Таблица 2
Проблемы миграции и инструменты регулирования

Основные проблемы, на которые направлено государственное регулирование	Инструменты государственного регулирования для достижения целей
<ul style="list-style-type: none"> – Классический отток населения из депрессивных регионов в экономически развитые территории – Географическая направленность миграций: жители Сибири, Дальнего Востока и северных регионов переезжают в ЦФО – Внутрорегиональные перемещения – отток населения из региональных центров в Москву и Санкт-Петербург – Международные потоки – как приток из стран ближнего зарубежья, так и отток квалифицированных специалистов в развитые государства 	<ul style="list-style-type: none"> – Целевые программы поддержки регионов – Экономические стимулы для привлечения населения – Развитие инфраструктуры в перспективных территориях – Социальные гарантии для переселенцев – Создание привлекательных условий труда и жизни – Образовательные и культурные программы

Адаптация этих принципов к миграционным процессам как вариант интеграции в общую концепцию экономической безопасности представлена в таблице 3.

Проведенный анализ демографической ситуации и миграционных процессов в Омской области позволяет сделать следующие ключевые выводы.

Наблюдается устойчивый отток населения из региона. Миграционная убыль значительно превышает естественный прирост населения. Основной поток миграции направлен в центральные регионы России (Москва, Санкт-Петербург) и южные территории (Краснодарский край). Основные проблемы региона заключаются в следующем: сокращение трудоспособного населения создает серьезные вызовы для экономического развития и демографическая нагрузка на трудоспособное население постоянно возрастает. Урбанизация региона происходит на фоне оттока населения из сельских территорий.

Для стабилизации ситуации необходимо:

– оптимизировать миграционную политику через выравнивание уровня доходов и развития социальной инфраструктуры;

– развивать экономическую базу региона для создания привлекательных условий проживания;

– усилить меры по поддержке рождаемости и снижению смертности;

– совершенствовать систему привлечения и закрепления квалифицированных кадров.

Текущая демографическая и миграционная ситуация в Омской области требует комплексного подхода к решению выявленных проблем и разработки эффективных мер по стабилизации положения в регионе. Особое внимание следует уделить вопросам экономического развития и создания привлекательных условий для проживания населения. Соблюдая преемственность исследований, возможно рассмотреть уточнение и корректировку разработанной ранее модели [14] в части дополнения отдельных элементов принципами, вызовами и угрозами текущей работы.

Таблица 3

Ключевые принципы регуляторного воздействия государственного регулирования в миграционном и демографическом контексте

Принцип	Содержательное уточнение
1) Принцип программно-целевого стратегического планирования	Миграционные потоки, исходящие и входящие в регион, порождают комплекс социальных, экономических, политических, культурных процессов, каждый из которых является объектом регионального управления и учитывается в стратегии развития территории. Программно-целевой характер государственного управления в нашей стране позволяет концентрировать ресурсы на наиболее значимых вопросах и решать их комплексно, что значимо в сфере миграционной политики
2) Принцип главенства законности и безопасности	Прибытие в регион значительного числа мигрантов может нести угрозу безопасности, что обусловлено политическими тенденциями в мире и социально-культурными противоречиями с принимающим сообществом. При этом приезжающие нуждаются в правовой поддержке и защите
3) Принцип сбалансированного развития местных рынков труда	Миграционные процессы напрямую отражаются на демографическом составе населения региона и на структуре местных рынков труда. В этой связи миграционная политика является инструментом, обеспечивающим восполнение и совершенствование трудовых ресурсов
4) Принцип оптимизации ресурсов	Структуризация целей и приоритетов миграционной политики даёт возможность концентрировать ограниченные ресурсы регионов на ключевых вопросах и использовать их более эффективно
5) Принцип дифференцированных интересов	Входящие и исходящие потоки миграций неоднородны, имеют разнообразные цели и характерные черты, что требуется учитывать при выработке миграционной политики. При этом различные акторы местного сообщества также могут иметь различные интересы как субъекты социального взаимодействия. Управляющие структуры в регионе являются координаторами данных разнородных целей и интересов
6) Принцип интеграции	Привлечение мигрантов в регион порождает необходимость их обустройства, адаптации и приживаемости. Для этого важно не только чтобы приезжие интегрировались в местное сообщество, но чтобы происходили обратные процессы – принятия местным населением мигрантов и адаптация к сосуществованию с ними, конкуренции на рынках труда, развития толерантности как нормы поведения
7) Принцип информационной поддержки миграционной политики	Цели и содержание миграционной политики должны быть поняты и приняты местным сообществом, для чего важна информационная открытость и целенаправленное формирование общественного мнения для преодоления негативных последствий миграций

Литература:

1. В Омской области сократилась миграционная убыль. URL: <https://omsk.rbc.ru/omsk/03/10/2024/66fe4a4b9a7947144631256b>.
2. Занятость и безработица за 2024 год. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rabsila-info_2024.pdf
3. Социально-экономическое положение России Москва январь-август 2024 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2024.pdf>
4. Демографический ежегодник России 2023 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf.
5. Социально-экономическое положение Омской области январь – март 2025 года. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep-info_03-2025.pdf
6. Росстат. Инфографика. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/infografika/document/240121>
7. Общие итоги миграции населения Омской области в январе – декабре 2024 года. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr_12-2024.htm
8. Численность и заработная плата работников организаций за 2024 год. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zp-info_12-2024.pdf
9. Распределение численности населения Омской области по полу и отдельным возрастным группам на 1 января 2024 года. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pol-vozrast-2023.htm>
10. Распределение численности населения Омской области по полу и отдельным возрастным группам на 1 января 2023 года. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pol-vozrast-2022.htm>
11. В Омской области выросли поступления в бюджет от малого и среднего бизнес. URL: <https://bk55.ru/news/article/243004/>.
12. Госкомпании стали чаще закупаться у омского малого и среднего бизнеса. URL: <https://bk55.ru/news/article/242772/>.
13. В Омской области растет количество субъектов МСП. URL: https://bk55.ru/news/article/244899/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
14. Бабичев М.А., Карпов В.В. Миграция как фактор устойчивости региональной экономики на примере Омской области // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 15–20.

State Regulation of Migration as a Factor of Economic Security of the Region on the Example of the Omsk Region

Babichev M.A.

Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

The article examines in detail the complex problem of migration regulation as a key factor in ensuring economic security in the regional context. The purpose of the study is to analyze current trends and challenges related to migration processes, their impact on the socio-economic development of territories and ensuring the stability of regional economies, as well as to formulate a number of methodological recommendations in the field of regional economic policy implementation.

The relevance of the problem area under study is determined by the existing legislative, economic and social perception of government regulation measures by regions of various degrees of development and involvement in the formation of regional support and development systems. In the context of globalization and increasing migration flows, the development of effective mechanisms for managing migration processes at the regional level is of particular importance.

The key trends contributing to a possible weakening of regional positions are also outlined. Using the example of the Omsk region, the migration, labor and business environment of the region's development in the period 2023-2025 is analyzed. An assessment of the problems is given and possible solutions are proposed. The article can be considered as an element of the basis for the assessment, revision, formation and adjustment of regional economic development measures, as well as in terms of adapting government support measures to the needs of regional economies.

Keywords: economic security, migration, demography, employment rate, population of the region, average number of employees, Omsk region